«Обжорка», или «Сытный рынок»

Возле Татарской слободы, на открытом пространстве гласиса, возникла «Обжорка», «Новый» или «Обжорный рынок» (позже — Сытный рынок). По свидетельству А. И. Богданова, рынок там появился не сразу.

Вначале он был на Троицкой площади, у самого Петровского моста. Затем его перенесли к зданию канцелярий и коллегий, то есть ближе к современной Петровской набережной. Но в 1711 г. рынок окончательно устроили на пустыре «против Кронверка». Богданов объясняет название «Обжорного рынка тем, что сюда во времена строительства города «посоха» (присланные со всей страны крестьяне — сезонные рабочие) «всегда приходила есть в харчевни в вечеру, и поутру, и в полдни», и добавляет, что потом Обжорку из-за неблагозвучия переименовали в «Сытный рынок».[173]

Калачник. *С гравюры Дальстена*

Обжорка была не привычным для нас продуктовым рынком, где покупают припасы для кухни, а местом торговли готовой едой в харчевнях, лавочках, с лотков и вразнос. По Владимиру Далю, «обжорка», «обжорный ряд» — место, где «для народа продается готовая пища». Такой торговлей пирогами с зайчатиной, требухой и прочим занимались лоточники, харчевники. А. И. Богданов, повествуя о харчевнях, пишет, что в них «варят щи с мясом... уху с рыбой... пироги пекут... блины... грешневики... колачи простые и здобные... хлебы ржаные и ситные... квасы... збитень вместо чаю. И тако сим весь подлой и работной народ довольствуется».

Вообще, такие места открытой торговли горячей и холодной дешевой едой особенно характерны для Востока — не случайно рядом с Обжоркой жили татары и башкиры. На Сытном был и «Хлебный ряд», в котором можно было купить калачи и хлеб в дополнение к миске с варевом.[174] Без горячительного и здесь обойтись было невозможно. Поэтому кроме харчевен на Обжорке было и питейное заведение «Австерия на Сытном рынке», или «Австерия, что против Кронверха».[175]

Обжорка была еще своеобразной петербургской Хитровкой, на которой можно было купить и продать краденое, а можно было и самому стать жертвой грабежа. Кроме того, на грязной площади Нового (Сытного,

---

[173] *Богданов А. И.* Описание Санктпетербурга. С. 178—179.
[174] Там же. С. 182, 200—201.
[175] РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Д. 22а. Л. 70, 157.

Казнь колесованием.
С гравюры начала XVIII в.

Обжорного) рынка, возле эшафота собирались толпы зевак, чтобы поглазеть на ужасную казнь какого-нибудь злодея. В те времена казни были одним из видом развлечений горожан.[176]

Примерно там, где ныне стоит Мюзик-холл, было Лобное место, кровь на нем лилась рекой. Преступников обычно приводили сюда из крепости и поднимали на эшафот, построенный накануне. Но могли казнить и на земле, возле позорного столба. Это место казни называлось: «За кронверком», «На Санкт-Питер-Бурхском острову на лобном месте у каменного столба». Здесь рубили головы, вешали и секли кнутом как простых уголовников, так и государственных преступников: «Колодника розстриге Якову Воейкову экзекуция учинена за Крон-верхом у столба — бит кнутом и ноздри вырваны».[177] В 1724 г. Якова Орлова за ложный донос секли кнутом, как сказано в приговоре, «за Кронверком у столпа».[178] Здесь же на столбе и колесах выставлялись тела казненных. В 1740 г. на Обжорке казнили кабинет-министра А. П. Волынского и его приятелей, в 1764 г. — Василия Мировича. Каждый раз толпы зевак собирались огромные... Было на что посмотреть!